

На плацу, ещё секунду назад наполненном голосами, с появлением людей у входа, казалось, нажали на кнопку паузы.

Чи Янь, Цин Илэн, Цзинь Умянь, Шэнь Яньфэн — один за другим люди, которых раньше можно было увидеть только в репортажах СМИ, впервые предстали перед курсантами. Лица всех были искажены шоком. Если присмотреться, можно было заметить неконтролируемое дрожание в глубине их зрачков.

Это что, сон? Все Четыре Маршала в Военном округе Нави?!

В абсолютной тишине на плацу, офицеры 12-ти Военных округов, во главе с Цинь Чанчжоу, тоже поднялись на трибуну.

Четыре Маршала быстро заняли отведённые им места. Церемония учреждения элитных команд, казалось, проходила по плану, но появление этих людей полностью изменило атмосферу. Даже самые опытные офицеры утратили своё обычное спокойствие.

Ощущение гнёта от того, что на них смотрят эти четверо, было слишком велико.

Цзинь Умянь, заметив напряжённые лица всех присутствующих, с улыбкой решил разрядить обстановку:

— Генерал Цинь, можете начинать. Мы просто пришли посмотреть, не обращайтесь внимания. Считайте, что нас нет.

— Понимаю, — ответил Цинь Чанчжоу. От напряжения у него неконтролируемо дёрнулся висок.

Взгляды сзади ощущались как иголки на спине, и он не мог их игнорировать. Он лишь тихо прокашлялся и, официально представляя Военный округ Нави, поприветствовал прибытие Четырёх Маршалов и немного мотивировал курсантов, завершив тем самым вступительную часть.

Лидеры 12-ти Военных округов по очереди начали объявлять списки элитных команд.

Названные курсанты выходили на трибуну, чтобы получить от своих инструкторов нано-контейнер с мехом, который будет использоваться для отборочных испытаний в резерв.

В течение всей церемонии оглашения в зале стояла тишина, словно проходили пышные похороны.

Взгляды всех постоянно скользили назад. Было видно, что только Цзинь Умянь из четверых

выглядел расслабленным, иногда перекидываясь парой фраз с Чи Янем и Цин Илэном, оставаясь единственным, кто выглядел непринуждённо.

Объявления всех военных округов закончились, остался только последний — Военный округ 6616.

Чи Янь, заметив, что Сяо Ноя, лидер Военного округа 6616, поднялся на трибуну, поднял глаза и пристально посмотрел.

Цзинь Умянь, увидев это, самодовольно улыбнулся:

— А-а, оказывается, ваша цель — Военный округ 6616.

Чи Янь не стал отрицать. Он опустил глаза, слушая, как Сяо Ноя объявляет список элитной команды. Его взгляд скользнул по вышедшим курсантам и медленно вернулся обратно.

Он ожидал, что «того самого» там не будет.

Бай Лумин стоял в строю Военного округа 6616, наблюдая за выражениями лиц на трибуне, и мысленно покачал головой.

«Я так и знал, что их одновременное появление не предвещает ничего хорошего. И, конечно же, они все пришли за мной».

Действительно, как только Сяо Ноя ушёл и списки элитных команд 12-ти округов были объявлены, Чи Янь медленно встал со стула.

Расстояние было слишком большим, и Бай Лумин не мог разобрать, о чём они говорят. Он лишь увидел, как после короткого диалога в глазах Цинь Чанчжоу промелькнул шок. Затем Цинь Чанчжоу повёл маршалов, направляясь к строям курсантов под трибуной.

Бай Лумин: ...

Он, конечно, заранее знал, что одновременное появление этих людей ничем хорошим не закончится, но сейчас они действовали слишком радикально.

Этим своим появлением они прямо отрезают мне путь к отступлению. Не успокоятся, пока не загонят в угол, да?

Это был, вероятно, самый невероятный день для всех курсантов 12-ти Военных округов.

Они стояли в строю, получив возможность вблизи увидеть Четырёх Маршалов.

Офицеры, сопровождавшие их, были не менее ошарашены.

Сколько бы они ни ломали голову, они не могли представить, что четыре маршала могут быть настолько близки к народу.

Лагерь курсантов Военного округа 6616, где находился Бай Лумин, располагался в самом углу.

Он смотрел, как шумный кортеж медленно приближается, и в который раз оглядывал проволочное ограждение вокруг плаца, прикидывая возможность быстрого побега.

Хэ Илань стоял позади, наблюдая за всем этим.

Он сделал два шага вперёд, его грудь почти касалась спины Бай Лумина. Тихим голосом, который могли слышать только они, он произнёс:

— Теперь не жалеешь, что не сбежал со мной?

— Действительно, — Бай Лумин ответил совершенно открыто. — Если бы была возможность, я хотел бы получить шанс выбрать заново.

В ответ он услышал невозмутимый смешок Хэ Иланя:

— Поздно.

В этом тоне не было слышно лишних эмоций.

Бай Лумин, не оборачиваясь, мог представить, какое выражение лица у этого человека сейчас.

По крайней мере, у Хэ Иланя явно тоже пропало настроение наблюдать за спектаклем.

Ведь приехал не только Шэнь Яньфэн, но и Цин Илэн из Легиона Зеленой Тени.

Господин Хэ, как руководитель компании «Механизмы Вселенной», даже если обычно мало общался с другими Легионами, после долгого сотрудничества с Легионом Зеленой Тени он был более чем знаком с маршалом Цин Илэном.

Подумав об этом, Бай Лумин вдруг улыбнулся.

И правда, как говорится: не страшно, если тебе не везёт, главное — чтобы не только тебе.

«Провалиться» не страшно, если... провалился не только он один.

В мгновение ока долгожданная делегация подошла к Военному округу 6616.

Цзинь Умянь заметил разницу в отношении нескольких маршалов к этому округу и тоже с любопытством заглянул в строй.

Жун Вэньюй всё время следовал рядом и тут же заговорил:

— Маршал Цзинь, это Цзи Синхань, один из новобранцев, которых наш Легион забронировал заранее.

Цзинь Умянь с улыбкой кивнул Цзи Синханю, осмотрел его и не поспешил на похвалу:

— Хорошо выглядишь, есть наш золотой стиль.

Эта своеобразная фраза заставила привычно серьёзное выражение лица Цзи Синханя слегка напрячься.

Жун Вэньюй прокашлялся, намекая своему маршалу быть серьёзнее, и старательно порекомендовал:

— Маршал, он в настоящее время занимает первое место среди всех курсантов в системе симуляции, и только что получил место в элитной команде Военного округа 6616. Его способности очень хороши.

Цзинь Умянь кивнул:

— Звучит неплохо. Его зовут Цзи Синхань, верно? Удачи на предстоящем отборочном экзамене.

Цзи Синхань:

— Я постараюсь.

Если раньше Цзинь Умянь не особо обращал на него внимания, то теперь, глядя на не высокомерное и не раболепное поведение Цзи Синханя, в его глазах наконец промелькнуло одобрение.

Их разговор стал центром внимания всего плаца.

Бай Лумин стоял в строю, чувствуя завистливые взгляды, направленные на Цзи Синханя, и оставался абсолютно невозмутимым.

Он спокойно наблюдал, как взгляды трёх других маршалов медленно скользят по строю, а затем один за другим собираются на нём, застывая, несмотря на толпу людей между ними.

Голос Цзинь Умяня звучал вокруг, словно далёкий фоновый шум, отделённый от них.

Светло-алые глаза Чи Яня стали невероятно глубокими. Шэнь Яньфэн рядом с ним слегка расширил глаза. С трепетом в зрачках он, очевидно, прилагал огромные усилия, чтобы не броситься к Бай Лумину. Что касается Цин Илэна, на его лице, как обычно, не было лишних эмоций. Он лишь некоторое время пристально смотрел на Бай Лумина, а затем перевёл взгляд на место позади, недалеко от них.

Кого он заметил, было очевидно.

Бай Лумин услышал, как Хэ Илань позади него глубоко выдохнул.

Он медленно моргнул. Всё равно не было смысла прятаться. Он издали помахал им, затем многозначительно улыбнулся и беззвучно провёл пальцем по горлу. Это был не столько тайный знак, сколько нескрываемая угроза.

Все они умные люди, и каждый понял намёк.

Цзинь Умянь наконец почувствовал странную атмосферу. Подняв голову и заметив взгляды маршалов, он тоже на мгновение замер. От невероятного удивления его красивые глаза слегка округлились.

«Мы что, не новых людей ищем? Почему тут вдруг началось представление с "восставшими из мёртвых"?!»

Жун Вэньюй как раз рассказывал о выдающихся достижениях Цзи Синханя, когда заметил выражение лица Цзинь Умяня:

— Маршал Цзинь, что-то случилось?

— Ничего... — Цзинь Умянь наконец осознал истинную цель их визита. Мельком взглянув на остальных, он невозмутимо улыбнулся: — Просто не ожидал, что Военный округ 6616 вырастил такой выдающийся талант. Это очень радует.

Услышав это, стоявший рядом Лян Дэн был одновременно взволнован и пристыжен:

— Нет-нет-нет, это в основном благодаря упорным тренировкам самого Синханя.

Инструкторы из других округов уставились в эту сторону, их завистливые взгляды готовы были прожечь дыры в Лян Дэне.

Взгляд Цзинь Умяня оставался прикованным к Бай Лумину, и его слова были многозначительными:

— Коллеги, ну что, вы заметили какие-нибудь хорошие кадры?

По почти прозрачному цвету глаз Чи Яня трудно было определить, куда он смотрит.

Поймав угрожающий сигнал Бай Лумина, он медленно опустил веки:

— Пока нет.

Шэнь Яньфэн, хоть и очень хотел подойти к Бай Лумину, понял, что Красавчик Бай не желает раскрывать свою личность здесь, и вовремя вмешался:

— Время позднее. Может, на сегодня хватит, и вернёмся отдыхать.

Цзинь Умянь усмехнулся:

— Какой отдых? У нас, представителей Легионов, сегодня вечером разве не запланировано совещание?

Шэнь Яньфэн мгновенно понял намёк: .

Он хотел было отказаться, но тут Цин Илэн ответил:

— Действительно. Генерал Цинь, удобно ли нам будет воспользоваться конференц-залом сегодня вечером?

Цинь Чанчжоу поспешно ответил:

— Конечно, удобно.

Чи Янь сказал:

— Секретное совещание. Мы попросим всех выйти из зала, просим прощения.

Цинь Чанчжоу продемонстрировал такт:

— Понимаю! Я сейчас же всё организую!

Цзинь Умянь в последний раз взглянул в сторону Бай Лумина и тихонько хлопнул в ладоши:

— Ладно, пора возвращаться. Коллеги, до встречи на совещании вечером.

Прежде чем уйти, он не забыл по-отечески похлопать Цзи Синхяня по плечу:

— Ты молодец. Продолжай в том же духе.

Они ушли так же внезапно, как и появились.

Спустя долгое время курсанты, наконец, опомнились. Весь плац наполнился криками, подобными вою призраков.

Бай Лумин смотрел в сторону выхода и, не оборачиваясь, спросил:

— Какие впечатления?

Хэ Илань ответил всего двумя словами:

— Благодарю тебя.

Бай Лумин усмехнулся:

— Не стоит благодарности.

Хэ Илань, взглянув на выражение лица Бай Лумина, сказал:

— Ты ещё умудряешься улыбаться.

Хотя, если судить по его собственному лицу, на нём тоже не читалось особого напряжения — его привычное невозмутимое выражение.

— А что, мне плакать? — Бай Лумин взглянул на текущее время. — Пошли. Если сейчас вернёмся в общежитие, то, думаю, успеем принять душ.

Оказалось, Бай Лумин рассчитал время идеально. Когда он вышел из душа, в дверь его комнаты постучали.

Открыв дверь, он увидел Хо Миньюэ, стоявшего на пороге. Тот выглядел нерешительно, но сразу перешёл к делу:

— Здравствуйте. Не могли бы Вы проследовать со мной в конференц-зал?

Бай Лумин беспомощно кивнул:

— Конечно, конечно. Всё равно, даже если бы было неудобно, пришлось бы сделать вид, что удобно.

*

Конференц-зал Военного округа Нави.

Цзинь Умянь тихонько постукивал пальцами по столу и с усмешкой оглядывал троих других маршалов:

— Я же говорил, почему вы тащились сюда через такие дали? Оказывается, здесь действительно кое-что спрятано. Вы всё это время скрывали это от меня одного, не отвечая ни на один мой косвенный намёк. Это что, интересно?

Цин Илэн взглянул на него:

— Можешь винить только свою недостаточную проницательность.

Цзинь Умянь:

— Как только я заметил, что ваши действия подозрительны, я тут же примчался. Что ещё нужно для проницательности? Если и было что-то особенное в последнее время, так это то, что рекорд А-Яня вдруг был побит...

Его слова оборвались:

— Неужели этот объект побил рекорд?

Шэнь Яньфэн не выдержал:

— Это не объе...

Поняв, что даже это звучит не совсем правильно, он прокашлялся и поправил:

— Маршал Цзинь, прошу, выбирайте выражения с уважением.

— Какое там уважение? Разве он не тыкал мне в нос и не обзывал меня раньше? — небрежно сказал Цзинь Умянь, взглянув на часы. — Разве они не пошли за ним? А его всё ещё нет. Может, он сбежал?

После этих слов все присутствующие слегка нахмурились.

Глубоко внутри они понимали, что если речь идёт об этом человеке, то такая вероятность действительно существует.

— По правде говоря, днём нужно было не церемониться и прямо его разоблачить.

Сказав это, Цзинь Умянь встал. Он уже собирался лично пойти проверить ситуацию, как вдруг дверь конференц-зала резко распахнулась.

— Какое разоблачение, я ещё не предъявил вам иск за преследование.

В поле зрения вошла фигура, которая с крайним недовольством подошла к главному столу, отодвинула стул и села, медленно оглядывая всех:

— Сколько лет прошло, вам четверым действительно нечем заняться? Неужели стоило тащиться сюда через всю Галактику только ради встречи со мной? В этом нет никакой необходимости, верно?

Голос Бай Лумина повис в воздухе конференц-зала. Некоторое время не было никакого ответа.

Четверо Маршалов смотрели на человека, чью смерть в разных журналах и романах уже описали десятками способов. После того, как прошла, казалось, целая вечность, Цзинь Умянь наконец не выдержал и съязвил:

— Тебе, человеку, который «умер» три-четыре года назад, разве уместно говорить такое?

Бай Лумин сидел, неторопливо поднимая веки, его уверенность была непоколебима, хотя он был не прав:

— А что тут неуместного?

Он серьёзно постучал по столу, искренне спрашивая:

— А вот вы... Вы же знаете, что я умер три-четыре года назад. Разве вы не слышали поговорку: «Насильно сорванный плод не сладок»? Так упорно меня преследовать, это разве уместно?

Цзинь Умянь: ?

Он что, перекладывает вину?

Эта внезапная смена ролей погрузила конференц-зал в недолгую тишину.

Действительно, бесстыдству этого человека не было предела. Все присутствующие прибыли сюда из-за него, но стоило ему войти, как он тут же взял инициативу и начал их допрашивать.

<http://bllate.org/book/15772/1411089>